

Увидев, что Шан Лое приближается, Цинь Шухэн кивнул ему, слегка обозначив приветствие:

— Господин Шан.

Шан Лое взглянул на него — взгляд его был холодным и отстраненным, однако он не стал полностью игнорировать Цинь Шухэна.

Они выглядели так, будто действительно были знакомы прежде. Линь Куншань, оправившись от удивления, осознал это и невольно спросил:

— Вы двое были знакомы раньше?

Цинь Шухэн посмотрел на Шан Лое, и, видя, что тот не собирается ничего объяснять, заговорил сам:

— Некоторое время назад, из-за конфликта между господином Шаном и Цинь Цзюнем, председатель Лун навещал семью Цинь.

Хотя Линь Куншань постоянно поддерживал связь с Цинь Шухэном по делам Корпорации Цинь, ради безопасности и защиты от незаконных методов слежки Цинь Чжигана они всегда использовали зашифрованные каналы связи. Их общение было предельно лаконичным, и о посторонних вещах они не говорили.

Только сейчас Линь Куншань узнал об этом инциденте.

В тот вечер, когда произошла стычка в баре, Шан Лое подрался с Цинь Цзюнем, а после, в сопровождении телохранителей, отправился обрабатывать раны. Телохранителей приставил к нему отец, и, разумеется, обо всем случившемся они доложили председателю Луну. Узнав, что сын ранен, отец Шан Лое пришел в ярость и немедленно потребовал наказать Цинь Цзюня, настаивая на том, чтобы семья Цинь принесла извинения.

Линь Куншань действительно слышал, что председатель Чжунлянь — человек весьма вспыльчивый. Теперь стало ясно, что слухи, по-видимому, правдивы.

В то время Корпорация Цинь еще не попала под следствие. Услышав, что сын умудрился оскорбить отпрыска председателя Чжунлянь, Цинь Чжиган немедленно прилетел из Юэчэна и лично привез Цинь Цзюня просить прощения у председателя Луна. Именно тогда Цинь Шухэн и узнал о Шан Лое. Вот почему он был в курсе происхождения Шан Лое, о котором мало кто знал.

Выслушав это, Линь Куншань осознал кое-что еще.

Месть отца Шан Лое семье Цинь была вызвана ранением сына, а узнал он обо всем со слов телохранителей. Те видели саму драку, но не то, что ей предшествовало. Вероятно, они решили, что во всем виноват Цинь Цзюнь. Это, в свою очередь, полностью вывело Линь Куншаня из-под удара.

Линь Куншань вспомнил, как в тот день, узнав о драке начальника с Цинь Цзюнем, он спросил о причине, на что Шан Лое ответил лишь:

— Он мне неприятен.

Однако в конечном счете единственным, кто действительно выиграл от этой драки, оказался сам Линь Куншань.

Его мысли спутались, и прежде чем он успел сосредоточиться, он услышал низкий, холодный голос Шан Лое:

— О чем вы тут болтаете?

В голосе Шан Лое не было ни тепла, ни эмоций.

Линь Куншань пришел в себя и ответил:

— Я был знаком с господином Цинь по работе, мы старые приятели. Случайно встретились здесь и перекинулись парой слов.

Хотя Цинь Шухэн общался с Шан Лое нечасто, он знал его характер, поэтому не стал задерживаться и, вежливо попрощавшись, ушел.

Проводив его спину холодным взглядом, Шан Лое посмотрел на Линь Куншаня и внезапно спросил с неясной интонацией:

— Ты пришел на банкет специально, чтобы встретиться с ним?

Линь Куншань, все еще пребывавший в легкой задумчивости, встрепнулся:

— Что? О, нет, — спохватился он, — я пришел сюда, чтобы...

Молодой человек обвел взглядом зал, но его обычно внимательный и спокойный взор ни на чем не задерживался. Лишь спустя долгое время он наконец нашел то, что искал.

— А, вон там. Я пришел, чтобы встретиться с руководством Guangming Group, слышал, они сегодня будут здесь.

Заметив, что рядом с нужными ему людьми освободилось место, Линь Куншань поторопился:

— Прошу прощения, я отойду.

Он поспешно направился к гостям. Шан Лое остался стоять на месте, глядя вслед стройной фигуре молодого человека. Его брови слегка нахмурились. Он отчетливо чувствовал, что с настроением Линь Куншаня что-то не так. Почему? Это случилось после разговора с Цинь Шухэном.

Взгляд Шан Лое потемнел. Он поднял глаза и, оглядев зал, мгновенно нашел удалившегося Цинь Шухэна. Шан Лое уставился на него тяжелым взглядом. Неужели этот человек имеет на него такое влияние?

Вдалеке Цинь Шухэн, с каменным лицом общавшийся с гостями, внезапно замер. По спине у него пробежал необъяснимый холодок.

Впрочем, Линь Куншань, уже отошедший в сторону, об этом не знал. Он как ни в чем не бывало приветствовал высокопоставленных гостей и завел беседу. Однако в глубине души он впервые за работой отвлекся, размышляя о той злополучной истории с браком, о которой только что узнал.

Может ли Шан Лое знать об этом браке? Линь Куншань вспомнил, как в чайном домике Сун Жэнь уверял, что жених приедет лично. Тогда Линь Куншань не поверил. С таким-то происхождением — и вдруг обратить внимание на семью Сун?

Но если подумать... Неужели Шан Лое действительно ездил туда?

Линь Куншань очень хотел бы это отрицать, но его память всегда была феноменальной, а логика — острой. Он мгновенно сопоставил факты. Он вспомнил, как на банкете в Байчи, когда он впервые представлял студию Gold вместе с Шан Лое, тот, увидев Цинь Цзюня, задал странный вопрос:

— Тебе уже тридцать пять?

Тогда Линь Куншаня удивило, почему Шан Лое так точно определил возраст. И тут его осенило: в тот день, когда он отказался от брака в чайном домике, он сказал Сун Жэню:

— Мне нравятся только те, кто старше меня ровно на десять лет.

Линь Куншань надолго замолчал. Иллюзий больше не оставалось: Шан Лое наверняка знал об этом браке.

И каково его отношение к этому? К нему, человеку, который так решительно ему отказал?

Линь Куншань вспомнил их первую встречу в студии Gold — Шан Лое был крайне холоден. Сначала он решил, что тот просто не любит «пришлых» помощников. Позже, узнав, как Шан Лое подставили профессиональные менеджеры, он счел его поведение даже сдержанным. Теперь же, поняв, что тогда Шан Лое получил от него решительный отказ, он осознал: слова сдержанность было недостаточно, чтобы описать спокойствие Шан Лое в тот день.

Но именно такое отношение помогло Линь Куншаню успокоиться. За эти дни он успел изучить характер Шан Лое. Будь на его месте прежний начальник Цинь Цзюнь, все давно закончилось бы грандиозным скандалом. Но Шан Лое был профессионалом, умевшим держать себя в руках.

Линь Куншань взял себя в руки и вернулся к беседе с гостями. Он решил сосредоточиться на работе.

Вечер продолжался до половины одиннадцатого. Когда гости начали расходиться, Шан Лое так и не удалось отвезти Линь Куншаня домой — тот так увлекся беседой, что гости настойчиво пригласили его поехать с ними на их машине. Шан Лое пришлось уехать одному. Выехав с парковки, он резко прибавил газу и, уйдя в управляемый занос, оторвался от следовавших за ним телохранителей. Он смотрел на дорогу, но мысли его были заняты Линь Куншанем.

На следующее утро в студии Шан Лое нашел момент, чтобы спросить о вчерашнем вечере.

— Я искал руководство Guangming Group для нашего будущего проекта, — объяснил Линь Куншань.

Благодаря его усилиям студия уже заключила два контракта на кураторство выставок. Новые сотрудники постепенно учились мастерству. Линь Куншань не ошибся в своем выборе: талант Шан Лое в дизайне выставок был просто невероятным. Это был настоящий гений, которому сама природа даровала дар. Будучи профессионалом высшего уровня, Шан Лое видел скрытые таланты каждого члена команды и умел использовать их максимально эффективно. Поэтому, несмотря на недавний старт, студия Gold быстро встала на ноги.

Однако планы Линь Куншаня были куда масштабнее. Он хотел устроить нечто грандиозное, где талант Шан Лое раскрылся бы в полной мере. Именно поэтому вчера он искал встреч с руководством Guangming Group.

— В прошлом месяце они завершили сделку по покупке известного итальянского люксового бренда Vin. Группа придает этому огромное значение, ведь это первый случай успешного поглощения зарубежного бренда класса люкс, — Линь Куншань стоял перед столом Шан Лое, серьезно глядя на начальника. — Чтобы максимизировать эффект, они хотят провести выставку-показ. Слухи об этом уже ходят, но вчера я подтвердил их лично. И это будет не просто повторение европейского формата, а первый в стране полноценный показ бренда такого уровня.

Шан Лое смотрел на него, не отрывая взгляда. Не дожидаясь, пока Линь Куншань закончит, он спросил:

— Ты хочешь заполучить этот контракт?

Линь Куншань слегка улыбнулся, его губы изогнулись в мягкой, притягательной линии:

— Звучит как несбыточная мечта?

Наверное, только Шан Лое мог спросить об этом так невозмутимо. Кто-то другой счел бы это безумием. Но Линь Куншань серьезно кивнул:

— Да, я хочу. Я знаю, что такие гиганты обычно нанимают зарубежные команды, но вчера я узнал, что дизайн-команда еще не выбрана. Шанс невелик, но я хочу попробовать. В конце концов, это возможность, которая выпадает раз в жизни. Для студии Gold это станет пропуском в высшую лигу.

Шан Лое молчал, слушая его, и только когда Линь Куншань закончил, произнес:

— Присядь, я посмотрю документы.

Линь Куншань подал ему папку с материалами по сделке. Однако Шан Лое не стал смотреть в бумаги, а снова посмотрел на него:

— Сядь.

Он повторил приказ. Линь Куншань, погруженный в работу, даже не заметил, что все это время стоял.

— Ты сегодня опять очень бледен, — добавил Шан Лое.

Лицо молодого человека, несмотря на его энтузиазм, было пугающе белым. Линь Куншань пришел в себя. Вчера он выпил немало вина, общаясь с гостями, и теперь чувствовал последствия, хотя и считал, что все в порядке. Он послушно сел в кресло, наблюдая, как Шан Лое листает документы.

В комнате воцарилась тишина. Линь Куншань вспомнил, как вчера вечером, распечатывая документы, случайно прихватил из папки с данными о потенциальном женихе (которую ему прислал Сун Жэнь) одну страницу. Он открыл ее и похолодел: на фотографии в анкете было холодное, безмятежное лицо его начальника.

Фотография была старой — на ней Шан Лое было лет шестнадцать, он выглядел совсем юным, почти как тогда, когда Линь Куншань впервые увидел его в доме Ло Су.

Линь Куншань украдкой вздохнул. Он решил, что работа важнее всего остального, а до личных дел нет никакого дела. Но вдруг Шан Лое, не отрываясь от бумаг, спросил:

— На банкете еще что-то случилось?

— Почему ты спрашиваешь? — Линь Куншань замер.

— Твое настроение... оно было каким-то странным.

Линь Куншань привычно улыбнулся:

— Все в порядке, наверное, я просто слишком переживал из-за встречи с руководством группы.

Он улыбался так искренне, что Шан Лое не стал настаивать. Линь Куншань почувствовал, как напряжение в шее немного отпустило. Он знал, что Шан Лое очень проницателен.

В этот момент зазвонил телефон. Это был заказчик, у которого возникли проблемы с документами из-за протечки в офисе. Они просили переслать файлы и прислать бумажную версию с печатями. Линь Куншань ответил, что сделает это, и потянулся за сумкой. Шан Лое встал, чтобы помочь:

— У тебя есть распечатанные копии? Я упакую и вызову курьера.

— В папке в сумке должна быть копия, спасибо, господин Ло.

Когда Линь Куншань отправил файлы, он заметил неладное: Шан Лое держал контракт, но не сшивал его, а внимательно смотрел на последнюю страницу.

— Что такое? — Линь Куншань сделал шаг вперед и замер.

В руках у Шан Лое была не копия контракта, а та самая анкета с его фотографией, которая случайно попала в документы.

Шан Лое поднял глаза. Они стояли в шаге друг от друга.

— Это лишнее, не стоит сшивать это с контрактом, — выпалил Линь Куншань, первым делом подумав о работе.

Шан Лое вытащил лист и тихо спросил:

— Почему ты взял эту бумагу?

— ...Случайность.

Линь Куншань мысленно выругал себя за вчерашнее вино.

— Прости, я не должен был смешивать рабочие документы с личными.

Шан Лое нахмурился:

— Не извиняйся. Ты бы все равно заметил это при проверке.

Линь Куншань вздохнул. Его начальник был строг, но никогда не обвинял без причины.

— Я просто нашел это вчера, когда разбирал бумаги, и случайно положил вместе с рабочими, — пояснил он.

Шан Лое снова взглянул на свою юную фотографию на листе:

— Я думал, ты давно это выбросил.

Линь Куншань опешил. В голосе Шан Лое послышалась легкая грусть.

— Как я мог? — вырвалось у него. — Я просто... не ожидал, что...

— Что не ожидал? — Шан Лое сделал шаг ближе.

Линь Куншань, обычно находивший слова для любого, вдруг запнулся. Он снова посмотрел на лист в руках Шан Лое:

— Фотография такая старая... Тебе здесь всего шестнадцать, верно? Я не думал, что сохранится такая...

Он понимал, что несет чепуху, но реакция Шан Лое поразила его еще больше. Тот смотрел на него, и его брови сошлись на переносице:

— Ты уже второй раз говоришь об этом.

— О чем? — растерялся Линь Куншань.

Шан Лое подошел вплотную, сократив расстояние до минимума. Его голос, низкий и холодный, прозвучал прямо у уха:

— Второй раз говоришь, что я слишком мал.

Линь Куншаню некуда было отступать — сзади был стол. Шан Лое навис над ним, окутывая своей ледяной аурой. Он наклонился, глядя прямо в глаза:

— Я мал? Может, помощник Линь проверит это лично?

<http://bllate.org/book/20054/1982712>